

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

28 СЕНТЯБРЯ 1875 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

О совершившемся святомъ крещеніи Высокопорожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ, Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 22 день августа 1875 года, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашего Великаго Князя Александра Владиміровича Повелѣваемъ праздновать въ 19-й день августа, а Тезоименитство въ 30-й день августа“, во вторыхъ, предложеніе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Синоду, что Его Императорское Величество, въ 22-й день того-же августа, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со вклю-

ченіемъ Имени Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича,—предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что велѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича совершено, по церковному чиноположенію, въ 31-й день того-же августа въ Царскосельскомъ Дворцѣ,—Приказали: О совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать Рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 19-й день августа, а Тезоименитство въ 30-й день августа—увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также и ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, впровадить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. (Сентября 2 дня 1875 года.

Астраханская Духовная Консисторія опредѣлили: Благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича отправить 21 сего сентября въ Каѳедральномъ соборѣ, по литургіи, которую начать въ 9^{1/2} часовъ утра, о чемъ, съ прописаніемъ указа Св. Синода, дать знать Каѳедральному протоіерею къ должному съ его стороны распоряженію объ отправ-

леніи въ назначенное время молебствія и исполненію предписаннаго въ указѣ и увѣдомить Господина Начальника губерніи, а Благочиннымъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и настоятелямъ: Спасо-Преображенской церкви и Черноярскаго Вознесенскаго собора предписать, чтобы они сдѣлали зависящее съ ихъ стороны распоряженіе объ отправленіи означеннаго молебствія—въ церквахъ г. Астрахани того же 21 сентября, а въ прочихъ градскихъ, сельскихъ и монастырскихъ церквахъ въ назначенное въ указѣ Св. Синода время и во всемъ согласно съ предписаннымъ въ немъ. При этомъ Астраханскому Благочинному присовокупить, чтобы онъ объявилъ духовенству о явкѣ его 21 сентября въ Каѳедральный соборъ на молебствіе.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Руководственныя Архипастырскія наставленія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисаноя, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Священникамъ Астраханской епархіи.

„Благодать вамъ и миръ, братія и сослужители мои, отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа“.

1) Священникъ есть не только совершитель таинствъ и обрядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по этому самому и руководитель нравственной жизни своихъ прихожанъ, духовная власть и сила, направляющая и устрояющая нравственный бытъ пасомыхъ. На его попеченіи сердца и души вѣрныхъ, и за каждую погибшую душу онъ обязанъ отдать отчетъ предъ Богомъ. Все, что происходитъ во внутренней жизни вѣрующихъ, ихъ помысленія и сердечныя колебанія, ихъ склонности, привычки, привязанности, ихъ горе и радость,—все должно быть предметомъ его вниманія и попеченій. Онъ есть и отецъ, и другъ, и братъ, и совѣтникъ своихъ пасомыхъ. И нужно, чтобы такъ именно смотрѣла на него его паства. Не легко это, конечно, но никто никогда и неговорилъ, что обязанности пастыря легки, если понимать ихъ не въ смыслѣ вѣшняго только совершенія Богослуженія и требъ. Всѣ вы

знали это и должны были знать. когда обрекали себя на это служеніе. Не могу, впрочемъ, не высказать своего убѣжденія, что быть такою нравственно-направляющею силою среди нашего народа, при его нынѣшнемъ состояніи, вовсе не такъ трудно, какъ это представляется. Народъ нашъ простъ, почти всеѣмъ необразованъ, самъ ищетъ руководства и проситъ совѣта, — священникъ имѣетъ дѣло, особенно въ деревняхъ, не съ людьми развитыми, у которыхъ болѣе или менѣе твердо сложились убѣжденія, ими самими выработанныя. Его образованія, какъ бы оно ни было скудно, всегда будетъ достаточно для того, чтобы быть выше народа и сдѣлаться его руководителемъ, если только своею жизнью и своими личными отношеніями къ прихожанамъ онъ не оттолкнетъ ихъ отъ себя. Придетъ время, быть можетъ оно уже близко, когда труднѣе будетъ вліять и на народъ. Нужно спѣшить утвердить за собою въ народѣ значеніе нравственной силы. Послѣ будетъ уже поздно.

Теоретически эта истина всегда болѣе или менѣе сознавалась (хотя не могу скрыть, что я встрѣчалъ священниковъ, которые выслушивали мои разсужденія съ ними по этому предмету — почти съ изумленіемъ, точно сообщалось имъ что-то новое.) Но на дѣлѣ она осуществлялась очень рѣдко. Многія и сложныя историческія обстоятельства, о которыхъ излишне, да и долго было бы говорить, были причиною, что у насъ до самаго послѣдняго времени, вліяніе пастырей на народъ было слабо. Нынѣ поднялось это сознаніе пастырскаго достоинства въ священникахъ, но еще многое и многое требуется для того, чтобы на практикѣ оно оказало надлежащія дѣйствія на паству. Старыя привычки все ограничивать только исполненіемъ требъ и Богослуженія и считать себя на этомъ основаніи сдѣлавшими все, что требуется, еще очень живы и даютъ себя чувствовать. Въ этомъ я убѣждаюсь и изъ хода дѣла по Епархіальному Управленію и изъ личнаго обозрѣнія церквей и приходоѡвъ. Призываю священниковъ остановиться своимъ вниманіемъ на этихъ требованіяхъ нравственнаго вліянія съ ихъ стороны и никогда не забывать о своемъ высокомъ назначеніи среди народа.

Однимъ изъ важныхъ средствъ ко вліянію на прихожанъ, къ узнанію ихъ сердечныхъ расположеній и склонностей, кромѣ постоянного пастырскаго наблюденія за ихъ нравственнымъ состояніемъ, служить исповѣдь. Къ сожалѣнію, это великое таин-

ство и важнейшій актъ пастырской дѣятельности совершается съ поспѣшностію, торопливостію, а иногда и совсѣмъ небрежно. Въ нѣсколько минутъ выслушивается перечисленіе грѣховъ или, вѣрнѣе, отвѣты на вопросы о грѣхахъ— „да, грѣшенъ,“—и тѣмъ все кончается. Рѣдко дѣлается коротенькое внушеніе впредь не грѣшить. Ни поводы къ грѣху или причины и обстоятельства, которыя привели къ нему, ни настоящее нравственное состояніе кающагося не бываютъ высказаны священнику, а съ его стороны остаются не указанными—ни средства къ избавленію отъ порока, ни путь къ добродѣтели. Такъ велось у насъ издавна. Говорю о необходимости не іезуитскаго „истязанія душъ“ (у католиковъ одна крайность, у насъ—другая), а о вниканіи въ нравственное состояніе кающагося съ цѣлію назиданія, успокоенія, утѣшенія, возбужденія къ добру. Священники возражаютъ, что при множествѣ исповѣдующихся невозможно употребить на каждого изъ нихъ болѣе нѣсколькихъ минутъ. Но можно и должно располагать прихожанъ къ тому, чтобы они приходили на исповѣдь не въ одинъ день разомъ и не въ два, и начинать исповѣдь за нѣсколько дней до дня причащенія. Необходимо—въ этихъ цѣляхъ—два говѣнія предварять особымъ поученіемъ, въ которомъ должны быть разъяснены важность и значеніе таинства покаянія. Установившійся обычай—легко смотрѣть на исповѣдь маловозрастныхъ—также не можетъ быть одобренъ. И они требуютъ свойственныхъ ихъ возрасту наставленій и внушеній. А главное,—нужно отъ начала приучать ихъ къ правильному взгляду на таинство покаянія.

Постановленіями, до меня сдѣланными, требуется, въ видахъ воздѣйствія духовной власти на нравственность народа и отчета въ этомъ со стороны священниковъ, чтобы они по-полугодно доносили Епархіальному Начальству о томъ, какіе пороки и нравственные недостатки замѣчаются въ прихожанахъ. Просмотрѣнные мною донесенія такого рода большею частію скудны, недостаточно полны. Нахожу нужнымъ расширить эти требованія. Необходимо, чтобы священники, донося о господствующихъ порокахъ въ прихожанахъ, указывали и причины ихъ, если есть особія обстоятельства, способствующія ихъ развитію, а равно говорили и о томъ, какія мѣры съ ихъ стороны—предпринимались къ искорененію пороковъ и принимались ли, и что нужно для уничтоженія замѣчаемыхъ нравственныхъ недостатковъ. Необходимо, сверхъ

того, нравственность понимать шире. Семейный бытъ, взаимныя отношенія членовъ семьи, воспитаніе дѣтей, даже отношеніе народной массы къ дѣламъ общественнаго характера, ихъ взглядъ на эти дѣла, ихъ отношенія къ требованіямъ общественныхъ нуждъ, степень развитости въ нихъ чувства законности, ихъ сочувствіе или несочувствіе дѣлу общественной помощи и благотворительности,—все это проявленія нравственной жизни и нравственнаго быта.

II) Но самое первое и важнѣйшее средство ко вліанію на народъ со стороны священника есть проповѣдь, церковное *учительство*. Дѣло это у насъ до послѣдняго времени было въ небреженіи. Особенно вредила дѣлу проповѣдничества и его успѣху искусственность и отвлеченность поученій, ихъ риторическій характеръ. Темы избирались сухія, не направленные прямо къ жизни, излагались проповѣди языкомъ школьнымъ, отвлеченнымъ и мало-понятнымъ народу.

Всюду въ этомъ отношеніи замѣчается перемена къ лучшему, но еще многое и многое нужно. Проповѣди произносятся довольно часто, но священники, по видимому, злоупотребляютъ даннымъ имъ дозволеніемъ читать поученія не свои, изъ книгъ. Чужое, изъ книги взятое поученіе, далеко не всегда можетъ замѣнить собственную проповѣдь священника, который долженъ имѣть въ виду состояніе его паствы въ извѣстный, данный моментъ, далеко не всегда можетъ дать то, въ чемъ нуждаются прихожане извѣстной мѣстности и съ извѣстною, имъ только свойственною настроенностію—при извѣстныхъ особыхъ обстоятельствахъ. Къ тому же чужое всегда передается не съ такимъ живымъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ произведеніе своей собственной мысли и чувства. Самый выборъ изъ книгъ и печатныхъ проповѣдей, какъ мною усмотрѣно, производится не всегда удачно и благоразумно. Выбираютъ иногда то, въ чемъ менѣе всего нуждаются прихожане и что всего менѣе имъ понятно. Не могу по этому поводу не замѣтить, что въ этомъ злоупотребленіи печатными поученіями выражается не столько дѣйствительная неспособность священниковъ къ проповѣдническимъ трудамъ, сколько *непривычка* къ этому дѣлу и *нежеланіе* взяться за него. Народъ нашъ такъ мало развитъ и необразованъ, такъ мало понимаетъ истины вѣры, такъ немногаго требуетъ отъ поученій, что нужно дивиться, что могло бы затрундывать священниковъ въ

произношеніи поученій къ ихъ прихожанамъ. Все, что ни ска- залъ бы священникъ внятно и просто, было бы и хорошо и полезно. Одна изъ главныхъ причинъ, по которой священники затрудняются составленіемъ поученій,—въ ложномъ взглядѣ ихъ на дѣло проповѣди. Привыкли думать, что проповѣдь должна быть составлена и сложена хитро, съ риторическими прикра- сами. Это, дѣйствительно, потребовало бы не мало времени и усидчивости. Но въ такой проповѣди вовсе нѣтъ нужды. Она болѣе вредила бы, чѣмъ приносила пользу. Обращаю вниманіе священниковъ на это обстоятельство. Пусть каждый изъ нихъ попытается говорить къ народу отъ сердца прямо и просто то, что онъ знаетъ (а знаетъ онъ всегда несравненно болѣе, чѣмъ его сель- скій прихожанинъ) и что чувствуетъ какъ служитель алтаря и пастырь. Пусть каждый изъ нихъ и въ храмѣ говорить тѣмъ простымъ наставительнымъ тономъ, какимъ говоритъ съ ними дома въ назидательной бесѣдѣ. (*) Будетъ гораздо лучше. Свя- щенники, не кончившіе семинарскаго курса, совсѣмъ не гово- рятъ собственныхъ поученій, не считая себя даже имѣющими на это право. Не думаю, чтобы это было вполнѣ законно, тѣмъ болѣе цѣлесообразно. Кто можетъ и чувствуетъ въ себѣ силы и спо- собности, пусть проповѣдуетъ. Образование даетъ форму слову, но говорить отъ души можетъ всякій. Не всегда, къ тому же, школьная вывѣска — аттестатъ есть свидѣтельство превосходства предъ другими, не имѣющими диплома. Не всегда и недоста- токъ формальныхъ доказательствъ образованности непременно свидѣтельствуетъ о недостаткѣ знанія. Некончившіе курса свя- щенники въ большинствѣ проходили философскіе классы семи- наріи и нѣкоторые изъ нихъ чтеніемъ книгъ богословскаго со- держанія могли восполнить недостатокъ своего богословскаго образованія. Одно могло бы служить препятствіемъ къ дозволенію говорить имъ поученія собственнаго сочиненія, — предполо- женіе, что они могутъ погрѣшить противъ догмата, но это опа- сеніе имѣетъ мѣсто и относительно священниковъ, кончившихъ курсъ, — а главное на этомъ основаніи ихъ не слѣдовало бы дѣ- лать и священниками. Если они поставлены священниками, то имѣ- ютъ и должны имѣть всѣ права священника, слѣдовательно и право учительства. Для предупрежденія погрѣшностей въ по-

(*) Само собою разумѣется, что простота и ясность рѣчи въ поученіяхъ не должны переходить въ вульгарность, тѣмъ болѣе въ неурядиціе.

ученіяхъ со стороны священниковъ есть къ тому же наблюдательная власть Влагочиннаго. Правда, указъ Св. Синода отъ 11 сентября 1866 г. въ отмѣну 10 ст. устава Консисторіи—священниковъ, не кончившихъ семинарскаго курса, исключаетъ изъ числа тѣхъ священно-служителей, которымъ назначается составленіе проповѣдей. Но при этомъ разумѣются проповѣди—по особому назначенію и по росписанію, которое составляется Консисторіею, а не обычныя поученія къ народу, безъ которыхъ не должно обходиться, строго говоря, ни одно служеніе Литургіи.

Самый способъ произношенія поученій, которому слѣдуютъ почти все священники, т. е. по тетради или по книгѣ, мертвъ и требовалъ бы измѣненія на живую, устную рѣчь. И это дѣло очень ветрудное и требуетъ только простаго *навыка*. Устная, живая рѣчь всегда производитъ болѣе живое и сильное впечатлѣніе. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о простомъ народѣ, который живетъ больше впечатлѣніями, чѣмъ разсудочными соображеніями. (*) Само собою разумѣется, что съ начала проповѣдь своя или взятая изъ книги должна быть твердо заучена на память. Когда повторится это нѣсколько разъ, потребуетъ приготовленіе уже меньшее, а затѣмъ, незамѣтно, явится навѣкъ говорить безъ заучиванія, достаточно будетъ только предварительно обдумать планъ и общее содержаніе поученія, а наконецъ откроется и способность произносить проповѣди экспромптомъ. При такихъ слушателяхъ, каковы сельскіе прихожане, выучиться этому очень легко. Здѣсь нѣтъ особыхъ поводовъ къ смущенію.

Прежними постановленіями Епархіальнаго Начальства предписано Влагочинническимъ съѣздамъ назначать—кому изъ священни-

(*) Къ своему изумленію, отъ одного изъ священниковъ я слышалъ, что прихожане недовольны, когда онъ говоритъ проповѣди свои, не по книгѣ—и произносить ихъ на память. Ближе всего это объясняется раскольническимъ настроеніемъ этого прихода. Если бы—затѣмъ подобные взгляды на дѣло проповѣдничества встрѣтились и въ другихъ приходахъ, это значило бы только то, что въ нашемъ отдаленномъ краѣ отъ вѣка не слышано было пастырское слово,—это свидѣтельствовало бы только о томъ, до какой степени простирается народное невѣдѣніе относительно истинъ вѣры, *не сознающее даже потребности въ наученіи*,—это доказывало бы только то, какъ нужна эта проповѣдь со стороны священника... Повшествомъ считается проповѣданіе слова Божія! Пора положить конецъ этому народному невѣдѣнію!

ковъ говорить въ извѣстный годъ катихизическія поученія. Этимъ ограничивались требованія относительно этого рода поученій. Нахожу эту мѣру не вполне достигающею своей цѣли, тѣмъ болѣе, что при этомъ не поставлено въ непремѣнную обязанность соблюдать при этомъ назначеніи очередь. Цѣлые десятки лѣтъ могутъ, такимъ образомъ, пройти прежде чѣмъ прихожане извѣстнаго селенія услышатъ отъ своего священника катихизическія поученія. Между тѣмъ—все приходы въ нихъ одинаково нуждаются. При обзорѣннн епархіи мною уметрѣно не только въ народѣ, но и въ самыхъ членахъ причта почти совершенное невѣдѣніе и непониманіе истинъ вѣры. Да и сами священники—при такомъ порядкѣ, когда Благочиннической сѣздъ назначаетъ имъ говорить катихизическія поученія—иногда противъ воли и послѣ многихъ споровъ и возраженій, относятся къ этому дѣлу небрежно. Чаще всего при этомъ одинъ священникъ, отбывшій эту повинность, передаетъ свои тетради другому, на котораго она послѣ него возложена. Въ виду этого признаю необходимымъ вмѣнить *въ обязанность всѣмъ священникамъ непремѣнно* вмѣстѣ и по-переменно съ обычными проповѣдями, которыя имѣюгъ главною цѣлію улучшеніе народной нравственности, проносить и *катихизическія поученія*, никогда не прекращая ихъ. Поученія эти никогда не должны прерываться и не потому только, что всегда есть вновь подрастающіе прихожане, требующіе наученія въ истинахъ вѣры, но и для того, чтобы всѣми прихожанами твердо и сознательно усвоены были христіанскія понятія. Катихизація всегда требуетъ повтореній. Тѣмъ болѣе нужно это простому народу, умственно не развитому, и внѣ храма—въ домахъ остающемуся болѣею частью безъ всякаго книжнаго наученія. Поученія эти по преимуществу должны отличатся ясностію и простотою. Не думаю, чтобы въ этомъ дѣлѣ священники встрѣтили затрудненіе. Нынѣ много руководствъ для этого, болѣе или менѣе удовлетворительныхъ, хотя и нѣтъ ни одного, вполне отвѣчающаго своей цѣли.

Рекомендовано было также священникамъ Астраханской епархіи вести бесѣды съ народомъ о предметахъ вѣры въ воскресные и праздничные дни, сверхъ поученій съ церковной кафедры. Въ другихъ епархіяхъ по мѣстамъ дѣло это не только вошло въ обычай, но и ведется съ значительнымъ успѣхомъ. У насъ эти собесѣдованія открыты при очень не многихъ церквахъ и

не имѣють надлежащаго успѣха. Нельзя не сожалѣть объ этомъ. Мѣра эта, помимо того значенія, какое она можетъ имѣть для наученія народа истинамъ вѣры, въ высшей степени полезна и потому, что она могла бы отвлечь народъ отъ празднаго, а нерѣдко и порочнаго препровожденія времени съ воскресные и праздничные дни. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ и добраго начала его, должна быть строго обдуманна программа бесѣдъ съ народомъ, а равно и то, съ чѣмъ начать ихъ и какъ вести, чтобы возбудить въ народѣ сочувствіе къ нимъ и охоту слушать ихъ и чтобы затѣмъ постоянно поддерживать вниманіе къ нимъ. Сколько могъ видѣть изъ донесеній о ходѣ этихъ бесѣдъ, — онѣ неимѣли желаннаго успѣха, — болѣе всего потому, что въ началѣ священники не сумѣли привлечь къ нимъ прихожанъ и повели дѣло безъ особаго вниманія къ тому. Чаще всего открывались бесѣды тѣмъ, что священники поручали причетнику или діакону читать прихожанамъ Четыри-миней или другія подобныя сочиненія и этимъ все ограничивалось. При такомъ началѣ трудно было и ожидать успѣха. Это могъ сдѣлать и грамотный крестьянинъ. Требуется иной пріемъ, и иной образъ дѣйствій. Всѣ Благочинническіе съѣзды составляютъ примѣрную программу и планъ веденія бесѣдъ съ народомъ въ воскресные и праздничные дни и представлять мнѣ свои соображенія объ этомъ не позже 1-го января 1876 гсда.

Заведены здѣсь съ 1873 года и проповѣдническіе журналы. Эта мѣра — полезная не только въ томъ отношеніи, что даетъ возможность постоянно наблюдать за проповѣдническою дѣятельностію священниковъ, но и потому, что имъ самимъ постоянно напоминаетъ о долгѣ проповѣдничества и заставляеть вдумываться въ него. Напрасно нѣкоторые изъ нихъ смотрятъ на это, какъ на дѣло одной простой формальности. Возможно, конечно, написать въ журналѣ, что проповѣдь говорена и не говорить, и на оборотъ — говорить и не записывать. Но во всякомъ случаѣ трудно предположить, чтобы священникъ, исправно ведущій проповѣдническій журналъ, все и ограничивалъ только тѣмъ, что записывалъ мнимо говоренную проповѣдь. До тѣхъ поръ, пока дѣло проповѣдничества не установилось надлежащимъ образомъ и не вошло въ обычай, не нахожу возможнымъ отмѣнять этихъ журналовъ. Требую, напротивъ, чтобы журналы эти велись исправно и изъ нихъ, при полугодичныхъ отчетахъ, из-

влекались и представлялись мнѣ подробныя свѣдѣнія о томъ, сколько сказано проповѣдей и катихизическихъ поученій, о чемъ или на какія темы, къ чему, т. е. къ искорененію какого недостатка или порока направлялись онѣ, замѣтенъ ли успѣхъ отъ проповѣдничества и т. п. Представленіе же мнѣ самыхъ проповѣдей и поученій (писанныхъ) отмѣняется. Онѣ разсматриваются Благочинными при посѣщеніи церквей. Лично мнѣ священники имѣютъ представлять ихъ только при обзорѣннiи мною епархіи.

III) Приходы, гдѣ находятся сектанты, требуютъ особенной пастырской бдительности со стороны священниковъ. Судя потому, какъ грубы заблужденія нѣкоторыхъ сектъ, существующихъ въ Астраханской епархіи, — (жидовство, напримѣръ) — можно заключать, что причиною ихъ распространенія служить, главнымъ образомъ, невѣжество и недостатокъ религіознаго наученія и образованія. Слѣдовательно здѣсь попреимуществу нужны назиданіе, постоянная проповѣдь и пастырскія бесѣды съ народомъ. Здѣсь же особенную важность имѣетъ внимательная и строгая исповѣдь, чтобы знать колеблющихся въ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, изъ донесеній о совратившихся въ расколъ вижу, что иногда о совращеніи ихъ священникъ узнаетъ послѣ всѣхъ. Необходимымъ также считаю замѣтить, что многіе изъ священниковъ держатся ложнаго взгляда относительно обращенія сектантовъ, думая, что дѣло это прежде всего подлежитъ дѣйствию полицейской власти и что безъ содѣйствія послѣдней не возможенъ никакой успѣхъ въ немъ. Такова большая часть отвѣтовъ, получаемыхъ мною отъ священниковъ на мои запросы о мѣрахъ къ ослабленію сектантства въ ихъ приходахъ. Пусть всѣ они знаютъ и примутъ къ свѣдѣнію, что не къ тому теперь направляется наше законодательство и не таковы требованія современной общественной жизни. Много сѣтовать на это мы и не имѣемъ права. Намъ дано одно духовное орудіе для дѣйствія на людей — сила слова Божія. Правда, трудно одно чисто духовное дѣйствованіе и требуетъ многого отъ насъ самихъ, но — въ этомъ нельзя не сознаться — гораздо сообразнѣе съ существомъ вѣры, которая есть дѣло сердца и убѣжденія, и согласнѣе съ нашими пастырскими обязанностями. Въ дѣлѣ воспитанія нынѣ требуется тоже самое. Угрозы наказанія, принудительныя мѣры не одобряются и изгоняются изъ школы. вмѣсто нихъ

требуется нравственное вліяніе со стороны воспитателей на воспитанниковъ, дѣйствіе убѣжденіемъ и совѣтомъ. Это несравнимо труднѣе, чѣмъ дѣйствіе угрозой и страхомъ наказанія, но зато сообразнѣе съ задачей воспитанія и прочнѣе и тверже по своимъ послѣдствіямъ. Тоже должно быть и въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. Пусть священники стараются пріобрѣсть прежде всего вліяніе на прихожанъ и пусть не ждутъ помощи отъ полиціи и другихъ властей. У нихъ есть свое духовное орудіе и своя духовная власть слова, проникнутаго теплотою вѣры и убѣжденій.

IV) Церковныя попечительства, учреждаемыя при приходѣхъ на основаніи Высочайшаго о нихъ положенія, много могутъ способствовать къ распространенію христіанскаго образованія въ народѣ, помогая пастырской дѣятельности священниковъ. Нужно заботиться не только о повсемѣстномъ открытіи этихъ учреждений, связывающихъ нравственно священниковъ съ прихожанами, но и о томъ, чтобы онѣ не были, какъ это часто бываетъ, одною формальностію. Долгъ священника—выяснить обязанности членовъ попечительства, которыя состоятъ не только въ попеченіи о благолѣпіи храма, но и объ устройствѣ школъ и благотворительныхъ учреждений въ приходѣ. Недостаточность пониманія цѣлей, съ какими учреждаются попечительства, часто служитъ причиною столкновеній между священникомъ и членами его, встрѣчается превышеніе права со стороны этихъ послѣднихъ, стремленіе къ полной независимости и совершенной безконтрольности въ дѣйствіяхъ. Въмѣсто того, чтобы помогать священнику въ его пастырской заботливости о состояніи прихода и служить общему дѣлу церковнаго благоустройства, иногда члены попечительства ведутъ борьбу съ священникомъ. Съ его стороны требуется при этомъ особенное благоразуміе и тактъ. Будучи непремѣннымъ членомъ попечительства и нравственно стоя выше другихъ членовъ попечительства (по крайней мѣрѣ это предполагается), при сохраненіи должнаго спокойствія и мягкости, онъ легко можетъ вліять на ходъ дѣла и должнымъ образомъ направлять дѣятельность попечительства. Въ этомъ отношеніи священники грѣшатъ двумя крайностями, — или совѣмъ уклоняются отъ вліянія на дѣла попечительства, или вступаютъ въ открытій разладъ съ нимъ. Уклоненіе не законно и нецѣлесообразно, потому что священникъ есть членъ попечительства, предметомъ попеченій котораго служитъ благоустройство церкви и

прихода. Съ другой стороны—разладъ съ попечительствомъ— не только внѣ, но и противъ тѣхъ цѣлей, къ какимъ долженъ стремиться священникъ.

V) Личная жизнь священника имѣетъ такое же, если не еще большее значеніе въ дѣлѣ вліянія на народъ, чѣмъ поученіе и назиданіе. На такія простыя непосредственныя натуры, каковы наши крестьяне, примѣръ дѣйствуетъ едва ли не сильнѣе, чѣмъ слово. Грубые пороки въ духовенствѣ нашего края, благодареніе Богу, встрѣчаются не часто. Но за то есть другой недостатокъ мягкости въ обращеніи съ народомъ, сухія, чиновническія отношенія къ прихожанамъ. Большая часть судныхъ дѣлъ между священниками и прихожанами возникаетъ вслѣдствіе безтактности, жесткости въ обращеніи съ народомъ, раздражительности священниковъ. Съ другой стороны, какъ я видѣлъ на опытѣ при обзорѣ епархіи, всего болѣе любимы народомъ и всѣхъ болѣе вліяютъ на него тѣ изъ священниковъ, которые отличаются мягкостію характера. Считаю долгомъ напомнить духовенству, что священникъ есть всего менѣе чиновникъ. (Къ этому можно было-бы прибавить, что и чиновнику необходима та же мягкость и человѣчность). Кротость, снисходительность, мягкость есть первое, что отъ него требуется, какъ отъ служителя Бога мира и любви, какъ отъ проповѣдника религіи духа и истины. Это не значить быть слабымъ, мягкость и не должна переходить въ слабость, а только то, что въ самой пастырской строгости и требовательности священникъ долженъ быть кротокъ и въ словѣ, и въ дѣйствіи.

Особенности быта и жизни въ нашемъ краѣ, отдаленномъ и довольно глухомъ, требуютъ также особаго такта со стороны священниковъ. У прихожанъ, довольно грубыхъ и живущихъ еще старыми порядками, существуетъ ложное убѣжденіе, что священникъ совершенно въ ихъ власти, что стоитъ имъ только заявить о нежеланіи ихъ имѣть его у себя, чтобы онъ тотчасъ же былъ удаленъ—даже безъ слѣдствія надъ нимъ и безъ обсужденія ихъ жалобы. Не нужно этимъ смущаться. Предоставьте времени переѣмнѣть ихъ взглядъ на это. Священники могутъ быть совершенно увѣрены, что безъ достаточныхъ основаній просьба прихожанъ не будетъ уважена. Но съ другой стороны—не слѣдуетъ этимъ и раздражаться или намѣренно направлять свою дѣятельность къ уничтоженію этого взгляда и къ борьбѣ

съ нимъ. И здѣсь, какъ всегда и во всемъ, священникъ дѣйствуетъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ. Та-же неразвитость и недостаточное пониманіе правъ и обязанностей служить причиною весьма частыхъ столкновеній между священниками и церковными старостами, которые иногда считаютъ себя безконтрольными хозяевами въ церкви. Самое лучшее средство поставить ихъ въ должныя отношенія и къ себѣ, какъ настоятелю церкви, и къ ихъ обязанностямъ,—это, при собственной исправности священниковъ, спокойное и кроткое, но неуклонное и постоянное требованіе исполненій закона, какъ относительно самаго выбора старостъ, такъ и относительно контроля денежныхъ суммъ и ихъ употребленія. (*) Старосты—при этомъ—не вольно почувствуютъ свою зависимость. Больше всего вредитъ въ этомъ дѣлѣ священникамъ то обстоятельство, что они сами не соблюдаютъ формальностей и этимъ связываютъ себя въ отношеніи къ церковнымъ старостамъ.—Новыя коллизіи для священниковъ представляетъ служба въ казацкихъ станицахъ. Донныя продолжающаяся своеобразность быта казаковъ, ихъ старыя традиціи,—смѣшеніе быта военнаго съ крестьянскимъ,—все это развиваетъ въ нихъ притязательность и выдающуюся грубость характера. Большая часть судныхъ дѣлъ между прихожанами и членами причта касается казацкихъ приходоу. Здѣсь по преимуществу требуется отъ священника, при совершенной исправности по службѣ, особый тактъ и умѣнье, сохраняя свое достоинство и важность сана, обращаться мягко и кротко. Большею частію и здѣсь разладъ между приходомъ и священниками возникаетъ отъ раздражительности послѣднихъ, неумѣнья сохранить нужное спокойствіе и изъ чисто чиновническаго отношенія къ прихожанамъ. Въмѣсто того, чтобы кротко и на словахъ заявить о своихъ требованіяхъ и нуждахъ по обезпеченію, наприкладъ, своего быта, священники пишутъ бумагу съ требованіемъ къ мѣстному станичному начальству. Последнее въ ней видитъ или старается увидѣть оскорбленіе себѣ и неумѣстный тонъ, завязывается взаимная переписка, при чемъ—съ той и другой стороны усиливается раздраженіе въ тонѣ объясненій. А въ послѣднемъ результатѣ—интрига, борьба, составленіе приговоровъ общины противъ священника и—судное дѣло готово.

(*) Особенно требуется соблюденіе и исполненіе требованій, изложенныхъ въ §§ 4, 6, 8, 9, 10, 12, 15, 16, 18 и 19 Инструкціи церковнымъ старостамъ.

Заключаю наставленіями Апостола, изложенными въ его пастьрскихъ посланіяхъ: „Рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, не злобиву (2 Тимое. 2,24) и внимать себѣ и ученію“ (1 Тим. 4,16). 25 августа 1875 г.

Хрисанъ, Епископъ Астраханскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздное мѣсто—настоятеля Черноярскаго уѣзда при Михайло-Архангельской церкви с. Обильнаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Приходская лѣтопись села Пришиба, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи.

(Продолженіе).

Въ 1813 г. всѣ крестьяне ахтубинскихъ шелковыхъ заводовъ стали соляными воциками. Права на владѣніе землею оставались за ними по прежнему; сверхъ того, они освобождались отъ рекрутской повинности. Экономическій бытъ Пришибявъ измѣнился къ лучшему. Въ 1799 г. они просили освободить ихъ отъ рекрутства натурою, предлагая 100 р. за каждаго рекрута.—имъ было отказано въ просьбѣ. Теперь они совершенно освобождались отъ рекрутской повинности. Прежде на шелковичномъ заводѣ трудъ падалъ на людей; теперь при возкѣ соли—на быковъ. Солевозцы съ перваго раза обязались выставить по одной фурѣ съ каждой ревизской души съ тѣмъ, чтобы современемъ увеличить это число еще на половину. Но не долго пользовались Пришибяне такими льготами: въ 1819 г. они переведены въ званіе настоящихъ казенныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишились и привилегіи на освобожденіе отъ рекрутства. Когда Пришибяне и сосѣди ихъ были солевозцами, у нихъ было волостное правленіе съ головою, которому подвѣдомы были старшины, называемые *атаманами*. Атаманы управляли общественными дѣлами съ выборными, которые назывались *думчими*. Правленіе находилось въ томъ изъ 4 городковъ, въ которомъ жилъ голова, и называлось Ахтубинскимъ громацкимъ (отъ слова громада). Съ низведеніемъ Пришибявъ на степень казенныхъ крестьянъ, для нихъ началась жизнь, общая всѣмъ казеннымъ крестьянамъ со всѣми послѣдующими перемѣнами въ управленіи.

Въ какомъ числѣ первые поселенцы заняли Пришибь, неиз-

вѣстно. По пятой ревизіи, 1788 года, ихъ было 500 ревизскихъ душъ. Не смотря на переменны въ экономическомъ быту, не смотря на неурожайные годы и холеру, похищавшую иногда въ лѣто до 38 0ч., — маленькій поселокъ возросталъ и образовалъ, наконецъ, общину, которая насчитываетъ теперь въ своей средѣ больше 9545 душъ обоого пола. И не бѣдствуетъ эта приходская община. Вотъ какъ изображаетъ лѣтопись настоящее благосостояніе Пришибявъ. Всѣ берега озера (кромѣ одной части ихъ къ горѣ) заняты уже дворами, у которыхъ зады къ водѣ засажены садами или овощными огородами, а впереди дворовъ счастливцы — хозяева ихъ имѣютъ вѣтряныя мельницы. Послѣ пожара 1864 года, истребившаго около 40 дворовъ, лучшія мѣста до горы заняты уже дворами съ богатыми садами, огородами и мельницами, большею частію, такъ называемыми „аглицкими“. Теперь красуются сады и по набережному скату и по многимъ впадинамъ и равнинамъ вокругъ села, и вездѣ фруктовыя деревья принялись превосходно. Въ нихъ больше разводятъ яблони, породы дудь, отчасти вишню, а нѣкоторые охотники съ 1866 года начали заводить виноградъ. Довольно садовъ есть и въ самомъ центрѣ села, особенно по низменностямъ, которыя идутъ отъ двухъ заливовъ озера. Въ каждомъ дворѣ имѣется колодезь съ пріятной и здоровой водой. Количество скота нѣкоторые считаютъ тысячами. Земли настолько еще сильны, что хлѣбъ родится безъ особеннаго труда и удобренія: рожь сѣютъ на „надину“, гдѣ снята пшеница подъ борону или просто затаптываютъ овцами и — только. Одна бѣда — суслики, ихъ выливаютъ изъ норъ, выкапываютъ и преслѣдуютъ собаками. Въ селѣ Пришибѣ двѣ церкви (одна еще не конченная), построенная почти на средства прихожанъ.

Такимъ образомъ, прошлое и настоящее пришибинской приходской общины съ экономической матеріальной стороны представляетъ много отраднаго. Край незаселенный въ какіе нибудь 80 лѣтъ заселился, обстроился и кажетъ взорамъ наблюдателя колонію, въ немногомъ уступающую сосѣднимъ нѣмецкимъ колоніямъ по благоустройству и богатству. Иное впечатлѣніе получается, если обратимъ вниманіе на духовно-религіозную жизнь обитателей Пришиба. *(Продолженіе будетъ.)*

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Астрахань, 25 Сентября 1875 г.

Губернская Типографія.